

С. М. ДУДАРЕНОК

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ПРОСТРАНСТВА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Статья посвящена рассмотрению процессов, протекающих в религиозной жизни российского Дальнего Востока с середины 1980-х гг. по первое десятилетие XXI в. Рассматривается влияние на эти процессы негативных последствий реформирования российского общества 1990-х годов и несбалансированной политики федерального центра. Особое внимание уделяется деятельности различных религиозных конфессий, возрождению их структур, взаимоотношениям с властными структурами и друг с другом. Рассматривается роль иностранных миссионеров в возрождении и укреплении протестантской традиции в регионе и освещение религиозных процессов в ряде региональных СМИ.

Ключевые слова: *религия, церковь, верующие, Дальний Восток, иностранные миссионеры, религиозная организация, конфликт, конфессия, вероисповедная политика.*

Формирование современного религиозного пространства российского Дальнего Востока началось с середины 1980-х, так как за годы советской власти, существующая здесь религиозная жизнь была практически уничтожена¹.

На процесс религиозного самоопределения дальневосточников значительное влияние оказали негативные последствия реформирования российского общества в 1990-е гг. Для Дальнего Востока последствия «перестроечных» лет были более негативны, чем для центральных регионов страны: начался и продолжается отток интеллектуальной элиты в европейскую часть России и в страны Азиатско-Тихоокеанского региона; обострилась проблема демаркации границы; не до конца решен вопрос разграничения полномочий федерального центра и местных администраций; кризис военно-промышленного и энергетического ком-

¹ Дударёнок 2015. Население российского Дальнего Востока к концу 1980-х составляло чуть больше 6 млн. чел., а число верующих – 10611, т.е. 0,17% от общего количества населения региона. Предполагая, что определенное количество дальневосточников скрывали свою веру в Бога, мы все-таки считаем, что данная цифра в целом отражает реальную ситуацию в религиозной сфере, так как число верующих в пограничном дальневосточном регионе выявлялось «оперативным путем».

плексов, усугубленных в Приморье в 1990-е гг. многолетним конфликтом краевой и городской администраций.

Значительные изменения в «перестроечные» годы получила региональная политика федеральной власти. Стали появляться и активно обсуждаться различные «научно обоснованные» проекты освоения российского Дальнего Востока вахтовым методом. Федеральные власти периодически обсуждали вопрос о необходимости снизить ставку дальневосточного коэффициента и лишения дальневосточников других льгот, обвиняли жителей региона в наличии сепаратистских настроений. Тарифы на тепло, свет и коммунальные услуги на Дальнем Востоке стали одними из самых высоких в стране. Но наиболее значительным последствием «перестроечных» лет стало то, что в силу заведомо высоких цен на авиа- и железнодорожные билеты значительная часть дальневосточников стала утрачивать осознание себя как части славяно-православной цивилизации. Поездка в западные регионы страны была практически недоступной подавляющему числу дальневосточников. Создавалось впечатление, что федеральный центр не заинтересован в дальневосточных территориях, в его заселении и освоении. Отдохнуть в Китае, Корею и даже Японии для жителей Дальнего Востока России в 1990-е и в первой половине 2000-х гг. было значительно дешевле, чем посетить родственников в Москве или Санкт-Петербурге. Региональная политика федеральной властей по отношению к жителям российского Дальнего Востока не претерпела значительных изменений.

Стремление сохранить, вопреки политике федерального центра, свою этническую принадлежность и связь с православно-славянской цивилизацией выразилось у дальневосточников на рубеже тысячелетий в поисках основ культурно-национально-религиозной самоидентификации. На Дальнем Востоке процент «православных» среди неверующих был и остается очень высоким, например, в Амурской области он достигает 58,5%²; в Хабаровском крае к «православным» отнесли себя 38,6% респондентов, в то время как к «верующим, соблюдающим религиозные обряды» – только 3,3%, к «верующим, не соблюдающим религиозные обряды» – 29,9%³. Схожие данные получены исследователями и по другим регионам Дальнего Востока. Можно с уверенностью утверждать, что религия воспринимается дальневосточниками не как

² Текущий архив отдела по связям с общественными и религиозными организациями администрации Амурской области (Далее ТАОСОРОА АО). Аналитический отчет о религиозной обстановке в Амурской области. Л. 10.

³ Никульников, Свищев 2001. С. 49.

собственно религиозная система, а как признак национального образа жизни и принадлежности к православно-славянской цивилизации.

Осознавая, что религия определяет облик цивилизации и способствует контролю государства над собственным географическим пространством, что пропаганда иных религиозных ценностей может объективно способствовать утрате этого контроля, мы признаем, что государство может и должно проводить определенную протекционистскую политику в отношении традиционных религий, стремиться к диалогу и партнерству с религиозными организациями, укрепляющими общественное согласие, законопослушание, нравственное состояние общества. Мы согласны с тем, что «круг реальных союзников государства в религиозной сфере не ограничивается православными церквями»⁴. В государственно-церковных отношениях необходимо определить круг союзников, на которые государство может опираться. На первый взгляд кажется, что этот перечень определен в преамбуле к ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 года, где сказано, что *«признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России»* (выделено мной – С.Д.)⁵, Российская Федерация является светским государством.

Однако при ближайшем рассмотрении становится очевидным, что в сознании государственных чиновников круг «достойных» религий остается неизменно узким, подразумевая иудаистские, буддийские, исламские объединения. В христианстве это понятие в полной мере относится лишь к православным церквям. Современная религиозная ситуация и государственные интересы, особенно в поликонфессиональных регионах, к которым традиционно принадлежит российский Дальний Восток, требуют расширения этого списка не только декларативно и на бумаге, но и в общественном сознании. В этот перечень необходимо включить конфессии, которые исторически доказали приверженность государственным интересам, сформулировали на этой основе догматическую базу⁶ и подкрепили свою лояльность и гражданскую позицию

⁴ Трофимчук, Свищев 2000. С. 204.

⁵ Религиозные объединения... 2006. С. 59-73.

⁶ См.: Основы социальной концепции Российского Объединенного Союза Христиан Веры Евангельской. 2002; Социальная позиция Протестантских Церквей России. 2009; Основы социального учения Церкви Адвентистов Седьмого Дня России. 2009 и др.

конкретными действиями⁷. Представляется, что евангельские христиане, баптисты, пятидесятники, адвентисты, вероучение которых не разрушает цивилизационную идею Российского государства, достойны доверия нашего общества со всеми вытекающими отсюда последствиями. Более чем вековое существование в нашей цивилизационной среде адаптировало их вероучение к российскому менталитету. Это позволяет «рассматривать их как традиционные вероучения в дополнение... к “более традиционным”, исторически признанным»⁸.

Позиции Русской Православной Церкви (РПЦ МП) на территории Дальнего Востока стали укрепляться с конца 1980-х гг. Наиболее ярко это иллюстрирует создание или возрождение дальневосточных епархий. В настоящее время на территории российского Дальнего Востока действуют две митрополии: *Приамурская* (митрополит Игнатий (Пологрудов)), объединяющая две епархии: Амурскую (епископ Николай (Ашимов)) и Хабаровскую и Приамурскую (епископы Ефрем (Просянок) и Аристарх (Яцурин)) и *Приморская*, объединяющая три епархии: Арсеньевская и Дальнегорская (епископ Гурий (Фёдоров)), Владивостокская и Приморская (Уссурийское викариатство) (митрополит Вениамин (Пушкарь), епископ Иннокентий (Ерохин)) и Находкинская и Преображенская (епископ Николай (Дутка)); а также епархии прямого подчинения: *Магаданская и Синегорская* (епископ Иоанн (Павлихин)); *Петропавловская и Камчатская* (епископ Артемий (Снигур)); *Южно-Сахалинская и Курильская* (епископ Тихон (Доровских)); *Благовещенская и Тындинская* (епископ Лукиан (Куценко)); *Анадырская и Чукотская* (епископ Серафим (Глушаков)) и *Биробиджанская и Кульдурская* (епископ Иосиф (Балабанов)).

По всей территории Дальнего Востока строятся новые и восстанавливаются старые православные храмы. О возрождении православной традиции свидетельствует восстановление и рост монастырей. Всего на территории дальневосточного региона действует 12 обителей: 5 в Приморье; по 2 в Хабаровском крае и Амурской области; по одному в Еврейской автономной области, Магаданской и Сахалинской областях. В Хабаровском крае, в Магаданской, Амурской областях, в Еврейской автономной области завершено строительство кафедральных соборов. В каждой дальневосточной епархии существует сеть воскресных школ, православные издания или программы в СМИ, рассчитанные на широ-

⁷ См.: Второй Съезд евангельских Церквей Приморского края... 2003.

⁸ Трофимчук, Свищев 2000. С. 205.

кую аудиторию. 1 сентября 2005 г. начались занятия в первой высшей духовной школе – Хабаровской духовной семинарии, – созданной 10 июня 2005 г. решением Священного Синода РПЦ (МП) по предложению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II с целью подготовки духовенства для дальневосточных епархий.

Православие на территории Дальнего Востока России представлено не только сторонниками Московского Патриархата, но и последователями Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ), а также старообрядцами. Приходы РПЦЗ существуют на территории Приморского края во Владивостоке и Уссурийске, поселке Кавалерово. Духовное руководство ими осуществляет иеромонах Анастасий (Суржик А.Н.). Старообрядческие общины различных толков и согласий активно функционировали на территории российского Дальнего Востока до октября 1917 г. Уходя от преследования властей, они активно переселялись на новые земли и сыграли значительную роль в хозяйственном освоении региона. Немногочисленные незарегистрированные общины продолжали существовать в Магаданской и Амурской областях, в Приморском и Хабаровском краях весь советский период⁹. Возрождение старообрядчества на территории региона начинается в конце 1980-х гг. Наиболее активно этот процесс шел в Приморье. В северных районах края сохранились небольшие общины часовенного и федосеевского согласий; на юге, в городах Большом Камне, Владивостоке и Уссурийске сложились общины белокриницкого согласия, в которых значительную часть составляют молодые верующие. Они смогли наладить религиозную жизнь и приобрели такое влияние, что в Белокриницкую Церковь перешли старообрядцы-беспоповцы, проживающие в этих регионах.

В октябре 1998 года Собор Русской Православной Старообрядческой Церкви принял решение о воссоздании Дальневосточной епархии¹⁰. Первоначально новая епархия находилась во временном управлении епископа Новосибирского и всея Сибири Силуяна (Килина), а затем Освященным Собором на епископскую кафедру был назначен епископ Уссурийский и всего Дальнего Востока Герман. Кафедра епископа Уссурийского и всего Дальнего Востока находится в г. Хабаровске, кафедральным собором является собор Покрова Пресвятой Бого-

⁹ Центр хранения современных документов Магаданской области (ЦХСД МО). Ф. 21. Оп. 41. Д. 1. Л. 120; Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 1359. Оп. 3. Д. 50. Л. 26; Асташова 2001. С. 97; Дударенок, Сердюк 2000. С. 202.

¹⁰ Дударенок, Сердюк 2000. С. 202.

родицы. После ухода на покой епископа Германа дальневосточные приходы опять окормляет епископ Силуян.

Хотя объединений Русской Православной Церкви (МП) на территории Дальнего Востока зарегистрировано самое большое количество (324 объединения), они не составляют абсолютного большинства и даже уступают общей численности протестантских конфессий (457 объединений). В процентном отношении они составляют около 37,7% от всех религиозных организаций Дальнего Востока. По регионам они распределяются следующим образом: в Камчатском крае – 66%; Магаданской области – 45,9%; Сахалинской области – 36,6%; Амурской области – 48%; Хабаровском крае – 34%; Приморском крае – 29%.

Таблица 1.

Религиозные организации Дальнего Востока России, сведения о которых внесены в ведомственный реестр Минюста РФ (на 1 января 2010 г.)

Конфессии	Камчатский край	Приморский край	Хабаровский край и ЕАО	Амурская область	Магаданская об- ласть и ЧАО	Сахалинская об- ласть	ИТОГО:
РПЦ (Московский Патриархат)	35	87	69	61	28	44	324
РПЦЗ	0	2	0	0	0	0	2
Армянская апостольская церковь	0	1	0	0	0	1	2
Адвентизм	1	20	12	7	1	6	47
Евангельские христиане-баптисты	2	12	18	12	4	3	51
Христиане веры евангельской	1	1	3	21	1	0	27
Евангельские христиане	0	33	12	0	5	5	55
Христиане веры евангель- ской (пятидесятники)	2	40	39	9	12	35	137
Церковь полного Евангелия	5	0	1	1	0	0	7
Вера Бахаи	1	1	1	0	0	2	5
Буддизм	0	4	2	3	0	0	9
Вайшнавы (МОСК)	0	4	1	0	0	0	5
Ислам	1	6	6	1	2	4	20
Иудаизм	1	7	5	1	2	0	16

Лютеранство	0	2	3	0	1	0	6
Католицизм	1	6	2	2	1	1	13
Методизм	0	7	3	0	0	0	10
Мормоны (ЦИХСПД)	0	3	1	0	1	1	6
Новоапостольская церковь	0	1	2	2	1	1	7
Пресвитериане	0	40	11	1	1	11	64
Армия Спасения	0	1	0	0	0	0	1
Свидетели Иеговы	3	15	8	5	0	6	37
Старообрядчество	0	3	1	1	1	0	6
Церковь Христа	0	0	1	0	0	0	1
Неденоминированное христианство	0	1	0	0	0	0	1
ИТОГО:	53	297	201	127	61	120	859

Как видно из таблицы очень прочные позиции на территории Дальнего Востока занимают протестантские церкви, в истории которых в постсоветский период можно выделить два этапа. *Первый* охватывает период с 1990 по 2000 г. Он характеризуется активной миссионерской деятельностью на территории региона как отечественных, так и зарубежных миссионеров, проведением массовых евангелизационных программ при финансовой поддержке зарубежных единоверцев. Именно в данный период шел активный рост числа религиозных организаций и групп. В 1990-е гг. молодые дальневосточные протестантские общины пытались всячески проявить себя в социальной и культурной жизни, предлагая обществу свой вариант решения социальных и экономических проблем путем приобщения к вере и социального служения нуждающимся. *Второй* – с 2000 г. по настоящее время. В данный период рост количества религиозных организаций почти прекратился, что свидетельствует о завершении этапа религиозного самоопределения жителей региона. Дальневосточные протестантские церкви, приобрета в 1990-е годы опыт, выработали основные направления своего служения обществу, обходясь в основном собственными средствами, не прибегая к материальной помощи из-за рубежа.

Мы уже отмечали, что евангельские христиане, баптисты, христиане веры евангельской (пятидесятники), адвентисты седьмого дня исторически доказали приверженность государственным интересам и должны восприниматься как традиционные. Позиции этих церквей на территории Дальнего Востока были прочны и в советское время, по числу зарегистрированных общин они значительно опережают «более традиционные» религии (ислам, буддизм и иудаизм). В настоящее время на территории Дальнего Востока действует всего 45 объединение

исламского, буддийского и иудейского вероисповеданий, а объединенный евангельских христиан, баптистов, адвентистов и пятидесятников более 324. Не использовать их потенциал в решении наболевших социальных проблем региона не просто расточительно, а глупо.

Нужно отметить, что отношение к евангельским христианам, баптистам, адвентистам и пятидесятникам со стороны возрождаемых на территории региона структур РПЦ (МП) было и остается крайне негативным. Вероятно, священнослужители РПЦ (МП) в 1990-х гг. столкнулись, по сравнению с протестантами, которым в этот период оказывали помощь их единоверцы из-за рубежа и которые, несмотря на репрессивные меры советской власти, никогда не прекращали своей деятельности в регионе, с большими проблемами при организации нормальной религиозной жизни. Недостаток человеческих и материальных ресурсов компенсировался яркими нападками на своих религиозных конкурентов – протестантов. Для этого использовались обращения к представителям органов власти, составление «аналитических отчетов о деятельности сектантов», публикации в светских СМИ и др. Православное духовенство обвиняло представителей протестантских конфессий в оказании негативного влияния на духовно-нравственное состояние общества, в развале экономики региона, в подрыве обороноспособности страны и даже предательстве национальных интересов¹¹. Например, в докладной записке иеромонаха Благовещенской и Тындинской епархии Игнатия (Чигвинцева) «О деятельности сектантов» прямо говорится, что «интерес сектантов к пограничью Амура вызван... общим ростом интереса их хозяев за рубежом к БАМу». По его мнению, представители всех протестантских церквей являются «духовными эмиссарами Запада, насаждающими свою резидентуру в приграничных районах Приамурья»¹².

Показательны в этом плане и ряд публикаций в районной газете «Заря Амура» настоятеля прихода в честь равноапостольных Константина и Елены с. Константиновка Амурской области иеромонаха Дионисия (Колесникова, который в статье «В вере православной нашей спасение»¹³, противопоставил православную религиозную организацию организации верующих пятидесятников, оскорбил их религиозные чувства, запугивал читателей этой «сектой»: называл пятидесятническую Церковь «Благая Весть» с. Константиновка «свитым гнездом, ведущим людей к погибели», призывая не верить ее догматам.

¹¹ См.: Обращение духовенства Хабаровской епархии...

¹² ТАОСОРОА АО. Д. 2. Л. 73, 74.

¹³ Заря Амура. 2000. 20 марта.

Оскорбленные верующие объявили пост-голодовку и собирались подать на газету в суд¹⁴, но руководство Церкви посчитало, что нет необходимости отстаивать свое конституционное право на свободу вероисповедания в суде. Пастор Церкви «Благая Весть» обратился через газету к автору публикации, напомнил ему, что право на свободу вероисповедания «даровано Конституцией Российской Федерации... всем гражданам», а прихожанин Церкви А. Нефедов призвал православных верующих: «давайте будем бороться с общим врагом – наркоманией, воровством, пьянством, проституцией и т.д. Давайте будем сообща молиться за процветание села, района, области, России, за начальство в селах, городах, областях и Путина, которого дал нам Господь по заслугам нашим»¹⁵.

В ответ на призыв к совместной деятельности на ниве благотворительности и борьбы с социальными пороками, иеромонах Дионисий опубликовал статью «Об истинной Церкви и сектах», в которой, имея в виду вышеуказанные протестантские церкви, утверждал, «что каждая секта – это тщательно разработанная в масонских ложах структура для борьбы с Православием», что «разведслужбы Запада и, прежде всего США, на протяжении десятилетий использовали секты против Православной Церкви и русского народа», что «коллегой сектантов является Гитлер», что «все протестантские миссионеры на Дальнем Востоке являются агентами США в России»¹⁶. Такие чудовищные обвинения вынудили пастора Церкви «Благая Весть» через газету обратиться к органам власти с вопросом: «Неужели нельзя приструнить человека, который распространяет всякого рода ложь...?»¹⁷.

До недавнего времени дальневосточные органы власти реагировали на недоброжелательные высказывания православного духовенства в адрес представителей протестантских церквей, защищали равное для всех право на свободу совести. Так, консультант по связям с религиозными организациями администрации Амурской области И.М. Веклич, анализируя ситуацию в религиозной сфере, возникшую после публикаций в газете «Заря Амура», в официальном письме на имя епископа Благовещенского и Тындинского Гавриила (Стеблuchenko), разъясняя епископу конституционные гарантии свободы совести, писал, что оценка деятельности другой религии «не должна оскорблять чувств верующего человека, противопоставлять одну религиозную организацию другой...»

¹⁴ ТАОСОРОА АО. Д. 2. Л. 71.

¹⁵ Заря Амура. 2000. 23 августа.

¹⁶ Заря Амура. 2000. 15 сентября.

¹⁷ Заря Амура. 2000. 30 сентября.

особенно она нетерпима если исходит от руководителя религиозной организации, священнослужителя», что «примером такой нетерпимости и служат статьи иеромонаха Дионисия (Колесникова)», содержание статей «дает основание полагать, что их автор нарушил статью 3 п. 6. Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», где говорится об умышленном оскорблении чувств граждан в связи с их отношением к религии, о пропаганде религиозного превосходства. Нарушена и статья 14 п. 2, где сказано о разжигании религиозной розни. Эти статьи не способствуют миру и согласию между людьми»¹⁸. В настоящее же время представители муниципальной власти и органы правопорядка «не вмешиваются» в «антисектантскую» деятельность Православной Церкви, даже если она ведется противоправными методами. Так, например, весной 2010 г., после лекции о вреде протестантизма, прочитанной в г. Спасске Приморского края известным «сектоведом» А.Л. Дворкиным, «православная» молодежь выбила окна в молитвенных домах баптистов и пятидесятников; найти и наказать по закону «борцов за истинную веру» органы правопорядка не торопятся.

Активно началось в 1990-е годы возрождение пресвитерианства и методизма. Общины пресвитериан и методистов появились на Дальнем Востоке в начале XX в., благодаря миссионерам из США, проповедовавшим среди российских корейцев, и просуществовали вплоть до депортации корейцев с территории Дальнего Востока в Казахстан в 1937-1938 гг.¹⁹ В настоящее время в регионе действует 64 объединения пресвитериан и 10 – методистов. В Приморском крае зарегистрированы четыре духовных учебных заведения методистов и пресвитериан (три – пресвитериан и одно – методистов).

Укреплению позиций методистов и пресвитериан способствовала деятельность зарубежных религиозных миссий, которые активно начали работать на территории российского Дальнего Востока после принятия ФЗ «О свободе вероисповедания» (1990). В 1997 г. в Хабаровском крае работало более 40 пасторов и около 100 представителей иностранных религиозных конфессий, в основном пресвитериане и методисты²⁰. В Приморском крае удельный вес представителей пресвитерианской церкви от общего количества миссионеров, посещающих край, составила в 1999 г. 26,8% (11 чел.), в 2000-м – 39,8% (80 чел.), а в 2001-м –

¹⁸ ТАОСОРОА АО. Д.2. Л. 73.

¹⁹ См.: Дударёнок, Сердюк 2014. С. 91-94, 177-192, 255-256.

²⁰ Никульников, Свищев. 2001. С. 51.

38,7% (67 чел.)²¹. На территории Сахалинской области количество протестантских миссионеров в середине 1990-х было самым высоким на душу населения во всей России²². Активно действовали миссионеры и на территории Магаданской области и Камчатского края.

Возрождение организованной религиозной жизни дальневосточных лютеран также произошло в начале 1990-х гг. Лютеране проживали на территории Дальнего Востока с момента его освоения. Последователи ЕПЦ были среди первых поселенцев, офицеров российской армии, высших чиновников Приамурского генерал-губернаторства и Приморской области. Лютеранские приходы прекратили свое существование в конце 1930-х годов²³.

В мае 1992 г. во Владивосток в отпуск приехал гамбургский пастор Манфред Брокманн. По просьбе сотрудника лютеранской церкви России Харальда Калныньша он намеревался найти и собрать вместе проживающих в г. Владивостоке лютеран. Это ему удалось. В воскресенье 31 мая 1992 г. М. Брокманн провел первое богослужение перед зданием Лютеранской кирхи, в котором помещался на тот период Музей Тихоокеанского флота (16 сентября 1997 г. историческое здание было передано Владивостокскому лютеранскому приходу). В сентябре 1993 г. пастор Брокманн переехал на постоянное место жительства во Владивосток, и 7 ноября 1993 г. епископ Георг Кречмар и суперинтендант Николай Шнайдер ввели его в должность пастора лютеранской церкви Св. Павла и пропста (духовного главы) лютеранских приходов Дальнего Востока. В настоящее время на территории региона действует шесть лютеранских религиозных организаций и несколько религиозных групп.

Одной из особенностей религиозной жизни протестантов Дальнего Востока является стремление к объединению в союзы церквей. Так появились, например, Приморское Объединение миссионерских церквей Евангельских Христиан (ПОМЦЕХ, руководитель Ю.М. Мороховец) и Северо-Восточный Союз Церквей Евангельских Христиан (СВСЦЕХ, руководитель П.Ю. Тимченко)²⁴. По мнению руководства протестантских Церквей, объединившись, они больше смогут помочь государству и обществу в решении социальных проблем, остро стоящих перед дальневосточным социумом (работа с социально незащищенными категори-

²¹ Дмитренко 2002. С. 12.

²² См.: Назарова 2000. С.123.

²³ См.: Дударёнок, Сердюк 2014. С. 22-29, 69-70,134-141, 214-220.

²⁴ См.: Омелянчук 2003. С. 28.

ями населения: больными, безработными, пенсионерами, беспризорниками, людьми без определенного места жительства; помощь ВИЧ-инфицированным; работа с людьми, находящимися в местах лишения свободы и пр.); отстаивать свои конституционные права и противостоять нападкам со стороны представителей Православной Церкви²⁵. Не менее важным руководством протестантских Церквей считается правовое образование. Для повышения юридической грамотности пасторов и рядовых верующих в регионе периодически проводятся семинары²⁶.

Динамично осваивают дальневосточный регион Свидетели Иеговы. Появившись здесь в 1950-е гг. и на протяжении 1960–1980 гг. подвергавшиеся административным и судебным преследованиям Свидетели Иеговы к настоящему времени стали одной из самых динамично развивающихся конфессий. На территории региона действует 37 зарегистрированных общин Свидетелей, религиозные же группы есть в подавляющем большинстве населенных пунктов Дальнего Востока.

На территории российского Дальнего Востока более полутора веков насчитывает история Римско-католической Церкви. Прерванная в 1930-х гг. католическая традиция была восстановлена в 1991 г.

Возрождение католицизма на юге Дальнего Востока связано с личностью американского миссионера польского происхождения, члена ордена регулярных каноников о. Мирона Эффинга. В первые годы своего служения он окормлял несколько городов Дальневосточного Федерального округа. Мирон Эффинг прибыл во Владивосток осенью 1991 г., собрал «сочувствующих поляков» и отслужил первую мессу под открытым небом. Вновь созданная католическая община первоначально собиралась в арендуемых помещениях. В 1993 г. верующим было возвращено здание костела, в котором долгое время находился Государственный архив Приморского края. Ремонт и реставрация здания костела продолжаются до настоящего времени.

В настоящее время на территории Дальнего Востока действует 13 объединений Римско-Католической церкви и несколько религиоз-

²⁵ Именно эти проблемы обсуждаются на периодических съездах евангельских церквей (напр.: Четвертый съезд евангелических церквей Приморского края... 2007; Пятый съезд евангелических церквей Приморского края... 2009 и др.), на заседаниях Совета пасторов и на страницах протестантской прессы (см., напр.: Газета Северо-Восточного Союза Церквей Евангельских христиан «А-ПРОСВЕТ»).

²⁶ Такой семинар был организован Альянсом Евангельских Церквей Приморья в г. Владивостоке 18-19 марта 2010 г. «Юридический ликбез» проводил директор Славянского правового центра А.В. Пчелинцев.

ных групп. Каждая община имеет отделения католической благотворительной организации «Каритас».

Появление и распространение на дальневосточных землях иудаизма связано не только с историей освоения региона, но и с созданием государственного образования – Еврейской автономной области. В годы советской власти иудейская традиция в регионе прервалась. Она искусственно из политических соображений поддерживалась в ЕАО, так как посещающие область иностранцы обязательно стремились посетить Биробиджанскую синагогу. Искусственное сохранение здания синагоги облегчило воссоздание религиозной традиции. В 1989 г. в Биробиджане был создан клуб возрождения еврейской культуры «Эйникайт». Члены клуба проявили интерес к иудаизму и положению Биробиджанской синагоги. В 1997 г. благодаря финансовой поддержке Американского еврейского распределительного комитета «Джойнт» была образована религиозная община «Фрейд». Ее председателем стал Л.Г. Тойтман, возглавлявший общину вплоть до своей кончины в 2007 г.

В Приморском и Хабаровском краях возрождение иудейских общин произошло в рамках, созданных в начале 1990-х гг. Еврейских религиозно-культурных общинных центров. В 2005 г. еврейской общине Владивостока было передано здание молитвенного дома, находившегося в пользовании иудейской общины в 1907–1932 гг. В Хабаровске в августе 2004 г. было завершено строительство Культурно-религиозного центра с синагогой. Всего на российском Дальнем Востоке действует 16 иудейских общин, как правило, ведущих свою деятельность совместно с Еврейскими религиозно-культурными центрами.

Возрождение иудаизма на территории региона проходит не беспроблемно. На деятельности хабаровских иудеев сказывается раскол внутри российской иудейской общины. Прибывший в г. Хабаровск молодой раввин Яков Снетков представляет хасидское течение в иудаизме и тяготеет в ФЕОР. При этом часть старшего поколения продолжают симпатизировать Конгрессу еврейских религиозных общин и организаций России (КЕРООР). Последние недовольны, в частности, тем, что иностранные спонсоры в качестве основного условия финансовой поддержки выдвигают требование отделить так называемых «полукровок» от «чистокровных» евреев, создают для последних более благоприятные условия воспитания и обучения детей.

Возрождение религиозной жизни мусульман в регионе сопровождается конфликтами как с органами власти и представителями других религий, так и конфронтацией внутри самих мусульманских общин.

В ноябре 1993 г. во Владивостоке было зарегистрировано первое мусульманское объединение Приморского края – Приморская краевая религиозная мусульманская община «Ислам» (ПКРМО «Ислам»), которую возглавил узбек Алимхан Магрупов. В середине 1990-х гг. мусульманское сообщество Приморья выглядело наиболее перспективным по темпам возрождения религиозной жизни и имело все шансы стать ведущим мусульманским сообществом Дальнего Востока, однако затяжной конфликт, вызванный спором о месте строительства Соборной мечети Владивостока, сильно замедлил ее развитие. В 1996 г. А. Магрупов обратился к мэрии Владивостока с просьбой выделить участок для строительства первой в крае мечети. Средства на её возведение предполагалось получить от благотворителей из Саудовской Аравии, которые перечислили на счет ПКРМО «Ислам» часть необходимой суммы. Первоначально был выделен участок земли в районе станции «Океанская», но сменившаяся администрация города аннулировала это решение. 7 сентября Магрупов вторично обратился к городским властям с аналогичной просьбой и 10 сентября 1998 г. мэр г. Владивостока В.И. Черепков выделил участок земли в парке «Нагорный», где представители мусульманской общины торжественно заложили камень в основание будущей мечети. Вскоре, однако, выяснилось, что решение Черепкова о выделении общине «Ислам» данного земельного участка было незаконным, поскольку вся территория парка «Нагорный» относится к зоне охраны памятников исторического центра Владивостока и любое строительство в ее пределах не допускалось. Кроме того, Соборная мечеть стала бы доминировать над Свято-Никольским кафедральным собором Владивостокской епархии. Приданные гласности планы строительства мечети вызвали протесты православной общественности города, которые сыграли не последнюю роль в поражении Черепкова на очередных выборах мэра Владивостока.

В 1999 г. новый глава администрации Владивостока Ю.М. Копылов аннулировал решение своего предшественника и предложил общине «Ислам» на выбор несколько других площадок, в том числе и ранее одобренный ими участок в районе станции «Океанская». Лидеры ПКРМО «Ислам» усмотрели в этом решении Ю.М. Копылова дискриминацию всего мусульманского сообщества края. А. Магрупов категорически отказался переносить место строительства мечети и, не найдя компромисса по данному вопросу, стал писать жалобы на «произвол мэрии Владивостока» во все возможные инстанции – от ООН до Московской Патриархии. Параллельно с этим он развернул кампанию по

поддержке экс-мэра Владивостока В.И. Черепкова, противопоставляя его «исламофобу» Копылову и обещая поддержку «200-тысячной мусульманской общины Приморского края» на грядущих губернаторских выборах. За пределами Приморского края позицию Магруппова озвучивал верховный муфтий Нафигулла Аширов, который неоднократно упоминал Владивосток в числе городов, где, по его мнению, нарушаются права мусульман и даже обвинял правящего архиерея Владивостокской епархии в разжигании межрелигиозной вражды и шовинизме.

Достаточно быстро противоречия ПКМРО «Ислам» и мэрии Владивостока переросли в серьезный конфликт. Раздраженные жалобами А. Магруппова представители мэрии приняли ответные меры. Им было известно, что далеко не все мусульмане Приморского края считают Магруппова своим лидером. Основной причиной внутриисламских противоречий стало предпочтение, отдаваемое Магрупповым чеченской, узбекской и таджикской диаспорам в ущерб интересам татар, башкир, дагестанцев и азербайджанцев. Недоброжелатели приморского муфтия обвинили его в тесных связях с чеченской организованной преступной группировкой и в нецелевом использовании выделенных на строительство мечети средств. В 1997 г. в «Исламе» произошел первый раскол – из общины Магруппова вышли почти все татары и башкиры, идейным лидером которых стал татарский бизнесмен Ринат Якупов. К лету 2000 г. во Владивостоке появилась третья мусульманская община, созданная на базе Владивостокской общественной организации народов Северного Кавказа «Ватан» («Родина»). Ее возглавил советник мэра Владивостока аварец Асадулла Саидов. Изначально община «Ватан» не была враждебна «Исламу», но нарастающий конфликт между Магрупповым и мэрией обострил и внутриисламские противоречия. Обеспокоенный развитием ситуации Саидов попытался самостоятельно договориться о месте строительства мечети с городской администрацией, которая с радостью пошла ему навстречу, увидев реальную возможность достойно выйти из конфликтной ситуации. На решение всех вопросов, касающихся землеотвода, потребовалось всего два месяца и, казалось, затянувшийся конфликт был близок к разрешению, однако Магруппов не оценил инициативу лидера «Ватана» и обвинил его в сговоре с городской властью в ущерб интересам мусульман. Сам «Ватан» при этом был назван «подставной, якобы мусульманской организацией».

В начале 2001 г. экс-мэр Владивостока В.И. Черепков, сохранивший за собой пост депутата Госдумы, вошел в думскую фракцию Абдул-Вахеда Ниязова и заручился его поддержкой, которая была востре-

бована во время досрочных перевыборов губернатора Приморского края. Считавшийся одним из фаворитов предвыборной кампании Черепков нашел в лице Алимхана Магруппова ревностного сподвижника, который обещал мобилизовать на его сторону всю мусульманскую общину края. В марте группа Магруппова распространила среди мусульман Владивостока листовку, в которой призывала прийти на митинг против «беспредельной власти Владивостока». При этом всячески подчеркивалось, что истинным защитником прав мусульман может стать только Черепков. Противостояние «Ислама» с мэрией достигло апогея и вскоре после этого закончилось полной победой мэрии – 8 июня 2001 г. собранием актива общины «Ислам» Магруппов был освобожден от занимаемой должности. Новым председателем общины стал лояльный городской власти татарин Риф Харисов, который выразил желание внести существенные коррективы во внешнюю политику «Ислама».

За помощью в решении вопроса о строительстве во Владивостоке Соборной мечети приморские мусульмане обращались к полпреду Президента Российской Федерации по Дальневосточному федеральному округу К. Исхакову. Проект мечети разработали специалисты из Казани, проектировавшие знаменитую мечеть Кул Шариф. Предусматривалось, что мечеть будет вмещать до 1,5 тыс. верующих. Но культовое здание собирались возвести в центре густонаселенного микрорайона, и жители выступили против. Вопрос о строительстве Соборной мечети и до настоящего времени не решен. Заместитель главы мусульманской организации Владивостока, старейшина Равиль Мирасов утверждает, что мечеть во Владивостоке крайне необходима, так как «мечеть – это место, где не только молятся, но и занимаются воспитанием мусульман. Сейчас в городе много мигрантов. Если будет мечеть, они не будут разбегаться по углам и слушать неизвестно чьи проповеди»²⁷. Арендуемое верующими помещение давно уже не вмещает прихожан, и людям приходится во время намазов располагаться на улице вокруг здания, что в немалой степени способствует сохранению напряженности в межконфессиональных отношениях и отношениях мусульман и власти.

Конфликты мусульман с органами власти и общественностью в ходе культурно-национально-религиозной самоидентификации были отмечены и в других регионах Дальнего Востока. В Хабаровском крае конфликт между органами власти и мусульманской общиной был связан с судьбой построенной на деньги частного предпринимателя Со-

²⁷ <http://www.newsvl.ru/vlad/2015/01/16/130987/>

борной мечети; на Сахалине – с планами строительства в г. Южно-Сахалинске Исламского духовного центра²⁸.

Сегодня имеет место увеличение количества мусульман в составе населения. Наиболее быстро этот процесс идет в Приморском крае. Основной рост обеспечили и обеспечивают мигранты. При этом трудности миграционного учета не позволяют фиксировать всех прибывших, что дает основания утверждать о более многочисленном притоке иностранцев. Администрация Приморского края осознает сложность сложившейся ситуации. В рамках специальной программы краевой администрации в крае работал ежегодный (2011, 2012, 2013) семинар «Приморская умма: история формирования и проблема современного развития». Мероприятие было направлено на осмысление роли культуры ислама, образования, науки и культуры в формировании толерантного общества и его духовно-нравственного просвещения, а также расширение сотрудничества религиозных институтов, государства и общества в противостоянии экстремизму. Однако, в силу слабой религиозоведческой и правовой подготовки чиновников, в реальности первый и особенно второй семинары превратились фактически в площадку пропаганды ислама, преувеличения его роли в хозяйственном и культурном освоении региона, особенно роли гастарбайтеров-мигрантов.

Необходимо отметить, что ислам зачастую является лишь прикрытием для вовлечения неофитов-мигрантов в различные исламистские объединения, имеющие экстремистский характер. Большинство мигрантов – выходцы из среднеазиатских республик, которые не нашли себе применения на исторической родине. Основная мотивация приезда в регион – желание заработать, оторваться от семейной, клановой опеки, вкусить «запрещенных на родине «радостей жизни». По свидетельству дальневосточных исламских духовных лидеров современные неофиты с трудом поддаются «воцерковлению» в рамках традиционного ислама. В мечеть они приходят не удовлетворять свои религиозные потребности, а за поддержкой в случае трудной жизненной ситуации. Эти люди, чаще всего, малообразованные, переносящие бедствия и лишения вдали от обычного окружения, уязвимы и подвержены разного рода идеологическим и политическим влияниям, в первую очередь исламистского толка. При этом духовные лидеры дальневосточного ислама не всегда способны контролировать ситуацию в религиозной общине, распространение экстремистских материалов и идей.

²⁸ ТАОСОРОА АО. Д. 2. Л. 27-28.

Усугубляет ситуацию и низкий уровень компетентности региональных чиновников в решении вопросов, связанных с этноконфессиональной жизнью Дальнего Востока России. Нарушение ими принципа равенства всех религий перед законом, ориентация на сотрудничество только с одной христианской конфессией – православием – приводит к неблагоприятным последствиям. Проявляет себя социологическая закономерность: чем больше поддерживается РПЦ (МП) в регионе, тем сильнее радикализуется местная мусульманская умма, которая пополняется молодыми неопитами славянского происхождения, готовыми воевать в любой части мира за создание и ценности исламского государства. В Приморском крае ряд молодых мусульман-неопитов славянского происхождения за пропаганду экстремизма и религиозной нетерпимости, а также готовность к боевым действиям были привлечены в 2013–2014 гг. к уголовной ответственности. Складывающаяся ситуация вызывает особую тревогу в связи с высокой геополитической значимостью Дальнего Востока для Российской Федерации.

Нам представляется, что в борьбе за сохранение российской идентичности, христианских ценностей властным структурам необходимо опираться не только на опыт РПЦ, но и на опыт дальневосточных протестантских церквей: баптистов, адвентистов, евангельских христиан, христиан веры евангельской. Эти Церкви изначально формировались как общины и группы русского протестантизма, самостоятельного и самобытного явления, в общинах которого всегда культивировалась любовь и преданность к своему земному Отечеству.

Еще одна особенность религиозного пространства российского Дальнего Востока – значительное число незарегистрированных групп различных вероисповеданий, что не противоречит действующему законодательству. Основываясь на данных, которыми располагают сотрудники отделов по связям с общественными и религиозными организациями краев и областей Дальнего Востока, можно предположить, что их приблизительно столько же, сколько и зарегистрированных, или немногим больше. Подавляющее большинство религиозных групп представляют собой так называемые «новые религии» или «новые религиозные движения». Некоторые из них зарегистрировались как общественные организации. Это муниты, саентологи, последователи Трансцендентальной Медитации, Ананда Марг, Порфирия Иванова и др. Большая же часть действует без организации юридического лица. В Приморском и Хабаровском краях конфессиональное разнообразие подобных новообразований значительно и включает в себя 20–30 наименований.

На Дальнем Востоке России сложилась конфессиональная ситуация, значительно отличающаяся от других регионов страны.

Во-первых, в многонациональном и поликонфессиональном дальневосточном регионе, где процесс «религиозного возрождения» сопровождался конфликтами ряда конфессий с органами власти и напряженными межконфессиональными отношениями, религия способствует самоидентификации религиозно-этнической группы, ее интеграции и сплочению перед лицом господствующей социальной группы, исповедующей другую религию (православие): поляки – католики, немцы – лютеране, татары – мусульмане, евреи – иудеи и др. В регионе, где проживают представители более 120 народов, конфессиональная самоидентификация способствует как сохранению национальной самобытности, так и поиску основ межконфессионального и межэтнического диалога. В российском обществе нарушение принципов светскости государства и равенства религий перед законом, попытки достичь национального согласия на основе ценностей одной конфессии чреваты углублением раскола, появлением конфликтов на этно-религиозной почве. Если вероисповедная политика государства не претерпит определенных изменений, то эти процессы будут углубляться, особенно в таких многонациональных и поликонфессиональных регионах как Дальний Восток, и вполне могут привести к глобальному межрелигиозному конфликту.

Во-вторых, религиозная ситуация в регионе определяется несколькими тенденциями: а) благодаря усиленной поддержке государственных органов активизируется деятельность РПЦ (МП), особенно в сфере школьного образования, вооруженных сил и финансово-имущественных отношений с государством; б) несмотря на нежелание органов власти признавать за ними статус «традиционных для региона религий», прочные позиции продолжают занимать на Дальнем Востоке протестантские церкви, что связано не столько с финансовой поддержкой зарубежных религиозных центров, сколько с наличием значительного опыта деятельности в неблагоприятных условиях, полученного еще в годы советской власти; в) определенную опасность для сохранения межконфессиональной и межэтнической стабильности в регионе представляет усиливающийся процесс исламизации: увеличение доли мусульман в общем составе населения и отсутствие сбалансированной вероисповедной политики региональных властей, учитывающей значительный рост в дальневосточной мусульманской умме представителей среднеазиатской уммы; г) под влиянием зарубежных религиозных центров происходит некоторый всплеск деятельности новых религиозных движений, интерес к которым у

дальневосточников упал после принятия Федерального Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Это подтверждается возникновением и распространением на территории российского Дальнего Востока все новых групп и учений, которые в специфической форме удовлетворяют духовные потребности населения.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Астахова Н.М. Закон о религии и религиозные организации в Амурской области (1918–2000 гг.) // Приамурье на рубеже веков. Тезисы докладов региональной научно-практической конференции 22-24 октября 2000 г. Благовещенск, 2001. С. 97-102.
- Второй Съезд евангельских Церквей Приморского края. Сборник докладов. Владивосток, 2003. 43 с.
- Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 1359. Оп. 3. Д. 50.
- Дмитренко А.В. Религиозная ситуация и особенности государственно-конфессиональных отношений в Приморье в начале XXI века // Межконфессиональные отношения на Дальнем Востоке России на рубеже тысячелетий. Владивосток, 2002. С. 10-17.
- Дударёнок С.М. Религия, церковь, верующие на российском Дальнем Востоке в конце XIX – XX веке // Диалог со временем. 2015. Вып. 50. С. 368-397.
- Дударёнок С.М., Сердюк М.Б. История протестантских церквей Приморского края (XIX-XX вв.). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2014. 596 с.: ил.
- Дударенко С.М., Сердюк М.Б. Очерк религиозной ситуации в Приморье // Христианство на Дальнем Востоке. Материалы международной научной конференции 19-21 апреля 2000 г. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. С. 200-206.
- Заря Амура. 2000. 20 марта; 23 августа; 15 сентября; 30 сентября.
- Мусульмане Владивостока просят у губернатора мечеть и кладбище // URL: <http://www.newsvl.ru/vlad/2015/01/16/130987/> (дата обращения 12.02.2015)
- Назарова Е.Ф. Обзор источников по истории возрождения Русской Православной Церкви на Сахалине и Курильских островах // Краеведческий бюллетень. Проблемы истории Сахалина, Курил и сопредельных территорий. Южно-Сахалинск, 2000. № 1. С.115-143.
- Никульников В.А., Свищев М.П. Конфессиональная ситуация в Хабаровском крае. История и современность // Общественно-политическая и религиозная ситуация в Хабаровском крае. Методика. Информация. Политика. Хабаровск, 2001. № 2(35). С. 46-106.
- Обращение духовенства Хабаровской епархии к главам администрации районов Хабаровского края и Еврейской автономной области, православным христианам и всем гражданам // Текущий архив Администрации Хабаровского края.
- Омелянчук С.Н. Развитие миссионерского движения в Приморском крае // Второй съезд Евангельских Церквей Приморского края. Сборник докладов. Владивосток, 2003. С. 26-30.
- Основы социального учения Церкви Адвентистов Седьмого Дня России. М.: Изд-во «Источник жизни», 2009. 288 с.
- Основы социальной концепции Российского Объединенного Союза Христиан Веры Евангельской. М.: «Эхад Инк», 2002. 16 с.

- Пятый съезд евангелических церквей Приморского края. Сборник докладов. Владивосток, 2009. 24 с.
- Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Религиоведческая экспертиза. Нормативные акты. Судебная практика. Заключение экспертов / Сост. и общ. ред. А.В. Пчелинцева и В.В. Ряховского. 2-е изд., исп. и доп. М.: ИД «Юриспруденция», 2006. 848 с.
- Социальная позиция Протестантских Церквей России. М: ОАО «Типография Новости», 2009. 79 с.
- Текущий архив отдела по связям с общественными и религиозными организациями администрации Амурской области (ТАОСОРОА АО). Аналитический отчет о религиозной обстановке в Амурской области.
- Трофимчук Н.А., Свищев М.П. Экспансия. М., 2000. 217 с.
- Центр хранения современных документов Магаданской области. Ф. 21. Оп. 41. Д. 1.
- Четвертый съезд евангелических церквей Приморского края. Сборник докладов. Владивосток, 2007. 32 с.

REFERENCES

- Astakhova N.M. Zakon o religii i religioznye organizacii v Amurskoj oblasti (1918–2000 gg.) // Priamur'e na rubezhe vekov. Tezisy dokladov regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii 22-24 oktjabrja 2000 g. Blagoveshhensk, 2001. S. 97-102.
- Vtoroj S#ezd evangel'skih Cerkvej Primorskogo kraja. Sbornik dokladov. Vladi-vostok, 2002. 43 s.
- Gosudarstvennyj arhiv Habarovskogo kraja (GANK). F. 1359. Op. 3. D. 50.
- Dmitrenko A.V. Religioznaja situacija i osobennosti gosudarstvenno-konfessional'nyh otnoshenij v Primor'e v nachale XXI veka // Mezkhkonnessional'nye otnoshenija na Dal'nem Vostoke Rossii na rubezhe tysjacheletij. – Vladivostok, 2002. S. 10-17.
- Dudarjonok S.M. Religija, cerkov', verujushhie na rossijskom Dal'nem Vostoke v konce XIX – XX veke // Dialog so vremenem. 2015. Vyp. 50. S. 368-397.
- Dudarjonok S.M., Serdjuk M.B. Istorija protestantskih cerkvej Primorskogo kraja (XIX-XX vv.). Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2014. 596 s.: il.
- Dudarenok S.M., Serdjuk M.B. Oчерk religioznoj situacii v Primor'e // Hristi-anstvo na Dal'nem Vostoke. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 19-21 aprelja 2000 goda. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2000. S. 200-206.
- Zarja Amura. 2000. 20 marta; 23 avgusta; 15 sentjabrja; 30 sentjabrja.
- Musul'mane Vladivostoka prosjat u gubernatora mechet' i kladbishhe // URL: <http://www.newsvl.ru/vlad/2015/01/16/130987/> (data obrashhenija 12.02.2015)
- Nazarova E.F. Obzor istochnikov po istorii vozrozhdenija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi na Sahaline i Kuril'skih ostrovah // Kraevedcheskij bjulleten'. Problemy istorii Sahalina, Kuril i sopredel'nyh territorij. Juzhno-Sahalinsk, 2000. № 1. S. 115-143.
- Nikul'nikov V.A., Svishhev M.P. Konfessional'naja situacija v Habarovskom krae. Istorija i sovremennost' // Obshhestvenno-politicheskaja i religioznaja situacija v Habarovskom krae. Metodika. Informacija. Politika. Habarovsk, 2001. № 2(35). S. 46-106.
- Obrashhenie duhovenstva Habarovskoj eparhii k glavam administracii rajonov Habarovskogo kraja i Evrejskoj avtonomnoj oblasti, pravoslavnyim hristianam i vsem grazhdanam. // Tekushhij arhiv Administracii Habarovskogo kraja.
- Omeljanchuk S.N. Razvitie missiionerskogo dvizhenija v Primorskom krae // Vtoroj s#ezd Evangel'skih Cerkvej Primorskogo kraja. Sbornik dokladov. Vladivostok, 2003. S. 26-30.

- Osnovy social'nogo uchenija Cerkvi Adventistov Sed'mogo Dnja Rossii. M: Izd-vo «Istochnik zhizni», 2009. 288 s.
- Osnovy social'noj koncepcii Rossijskogo Ob#edinennogo Sojuza Hristian Very Evangel'skoj. M.: «Jehad Ink», 2002. 16 s.
- Pjatyj s#ezd evangelicheskikh cerkvej Primorskogo kraja. Sbornik dokladov. Vladivostok, 2009. 24 s.
- Religioznye ob#edinenija. Svoboda sovesti i veroispovedanija. Religiovedcheskaja jekspertiza. Normativnye akty. Sudebnaja praktika. Zakljuchenie jekspertov / Sost. i obshh. red. A.V. Pchelinceva i V.V. Rjahovskogo. 2-e izd., isp. i dop. M.: ID «Jurisprudencija», 2006. 848 s.
- Social'naja pozicija Protestantских Cerkvej Rossii. M: «Типография Novosti», 2009. 79 s.
- Tekushhij arhiv otdela po svjazjam s obshhestvennymi i religioznymi organizacijami administracii Amurskoj oblasti (TAOSOROA AO). Analiticheskij otchet o religioznoj obstanovke v Amurskoj oblasti.
- Trifimchuk N.A., Svishev M.P. Jekspansija. M., 2000. 217 s.
- Centr hranenija sovremennyh dokumentov Magadanskoj oblasti. F. 21. Op. 41. D. 1.
- Chevertyj s#ezd evangelicheskikh cerkvej Primorskogo kraja. Sbornik dokladov. Vladivostok, 2007. 32 s.

Дударёнок Светлана Михайловна, доктор исторических наук, профессор Школы гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток); dudarenoksv@gmail.com

Formation and development of religious space of the Far East in the post-Soviet period

The article is devoted to consideration of processes occurring in the religious life of the Russian Far East from mid 1980s to the first decade of the 21st century. It examines the peculiarities of formation and development of the modern confessional presence of the Russian Far East; as well as takes a closer look at negative impact of the 1990s reform of the Russian society and the unbalanced policy of the Federal Centre. Special attention is paid to the activities of various religious faiths, the revival of their structures, the relationship with the authorities and with each other. The article also covers the role of foreign missionaries in the revival and strengthening of the Protestant tradition in the region and the consecration of religious publications in a number of regional mass media.

Keywords: religion, the church, the faith, the Russian Far East, foreign missionaries, religious organization, conflict, religion, religious politics.

Svetlana Dudarenok, Dr.Sc. (History), Professor, School of Humanities, Far East Federal University (Vladivostok); dudarenoksv@gmail.com